

Отзыв

на автореферат Савина Валерия Владимировича на тему: «Влияние диких копытных животных на лесовозобновление в условиях Приобского водоохранного сосново-березового лесохозяйственного района»

Этой теме посвящено громадное количество научных публикаций. Известно, что основной ущерб лесовозобновлению наносили лоси. Проблема «лось-лес» в РСФСР была актуальной в 1960-1980-х гг. В период «перестройки» численность копытных была сокращена многократно. В настоящее время проблемы «льось-лес» не существует. По материалам многочисленных исследований Рослесхозом были подготовлены «Рекомендации по определению оптимальной численности копытных (дендрофагов) в лесном фонде Российской Федерации», утвержденные Минприродой РФ (2001), а также «Рекомендации по сохранению и улучшению условий обитания объектов животного мира в лесном фонде Российской Федерации», одобренные и рекомендованные НТС МПР России (2001).

Обозначенная проблема ранее стояла для боров Приобья, сейчас ее нет. Здесь, вероятно, лишь в отдельных местах зимней концентрации лося на территории Большереченского и Обского заказников, могут возникать проблемы, связанные с потравой лосем. Однако конкретных мест высокой плотности населения лося на территории Бобровского лесничества автором не указаны, что ставит под сомнение их наличие, а следовательно актуальность темы.

В процессе ознакомления с авторефератом возникли следующие замечания:

В разделе «Природные условия....» соискателем неверно указывается отнесение лесов зоны приобских боров (район исследований) в отдельный Алтай-Новосибирский район лесостепей и ленточных боров «О внесении изменений....» Приказ от 19.02.2019 № 105.

В «Состояние изучаемой проблемы» соискатель, по-видимому, не владеет информацией о работах предшественников по данной проблеме в зоне приобских боров. Так в диссертационной работе Шершнева В.И. (2006), на более значимом научном материале были изучены вопросы лесовозобновления, включая повреждение сосновых насаждений лосями.

Соискателем, в целях и задачах исследований указано:

– установить зависимость зимних концентраций лося и косули от таксационных показателей насаждений и не покрытой лесной растительностью площади. Но причем здесь непокрытые лесом площади? Там нет зимних кормов для копытных. На распределение копытных в зимний период ведущее

значение имеет глубина снегового покрова. Этот аспект в диссертации не рассмотрен. Плотность населения и распределение копытных зависит от бонитета лесных угодий. Автор не использовал общепринятый прием оценки качества лесных угодий для лося и косули методом бонитировки и рекомендованную «Шкалу оптимальной численности копытных (дендрофагов), 2001».

Автор полагает, что основным методом учета численности, размещения и нагрузки на угодья копытных считается подсчет зимних дефекаций животных. Такой учет проводят сразу после схода снега. Но в месте вероятного проведения полевых работ этим способом в Бобровском лесничестве велика площадь болот (4,5 тыс. га, или 64,3% от нелесных земель лесничества). Весной после снеготаяния в болота попасть невозможно, они затоплены вешними водами. К тому же, в реферате не указана протяженность и размещение маршрутов учета этим способом и его фактическая достоверность. Указано, что «Проанализированы данные учета численности лося и косули за 2000-2016 гг. по Первомайскому, Топчихинскому и Троицкому районам», хотя автор проводил исследования лишь в 2016-2018 гг. Возникает вопрос: откуда взяты эти данные учета численности лося и косули за 2000-2016 гг.? Кто, где и какими способами провел эти учеты? А так же, можно ли их использовать применительно к теме исследований?

Не понятно, какая связь между копытными и отсутствием подроста в спелых и перестойных насаждениях.

В таблице 2 (раздел 5) в характеристике лесных культур Бобровского лесничества приведены площади лесных культур сосны, созданные посевом. Непонятно, из каких источников были взята эта информация? Доподлинно известно, что посевом сосны в зоне исследований никогда не занимались, что подтверждается справкой управления лесами Алтайского края.

На графиках зависимости сохранности подроста от плотности населения лося (рис. 1, 2), приведены плотности лося, невероятные для Бобровского лесничества 5-35 особей/1000 га. Математически рассчитанные кривые, сомнений не вызывают, но сделать по ним объективные выводы о доле неповрежденных экземпляров сосны от плотности лося по причине малого количества наблюдений – нельзя.

В разделе 6 не содержится оригинальных рекомендаций, полученных при проведении исследований, частично они переписаны из рекомендаций Рослесхоза (указаны выше). При этом не рассмотрена роль и значение различных видов рубок на эффективность лесовосстановления.

Рекомендация увеличить плотность населения лося до 7 особей/1000 га не обоснованы, они не подтверждены никаким расчетом, основой для такой

рекомендации должна быть бонитировка лесопокрытой площади, но её нет, как и упоминания об этой основополагающей работе.

В реферате не указана фактическая современная плотность населения лояся в Бобровском лесничестве, не указана площадь этого лесничества, в том числе покрытая лесом.

Список публикаций по материалам диссертации состоит из 23 печатных работ. Список внушительный, но большинство публикаций, включая по перечню ВАК РФ, не имеют прямого отношения к заявленной теме, или имеют результаты, полученные из других регионов (ленточные боры, Зауралье, породы – ель, липа, пихта, которые в районе исследований не произрастают), что ставит под сомнение участие соискателя к их подготовке и написанию. Большое количество авторов практически в каждой статье делает материал не оригинальным и ставит под сомнение долю участия автора в решении проблемы. Возможно, по этой причине в автореферате не указан личный вклад соискателя в проделанной работе.

Заключение

По совокупности замечаний, считаю, что методика работы, недостаточное количество наблюдений, неверная информация о сроках проведения учетов численности лося и косули, наличие культур, созданных посевом и др., список печатных работ не дают основания признать выполненные исследования, сделанные выводы и предложения производству достоверными, а их автор Савин В.В.не заслуживает присвоение ему ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук по специальности 06.03.02 «Лесоведение, лесоводство, лесоустройство и лесная таксация». Очевидно, что результаты работы Савина В.В. не будут востребованы лесным и охотничьим хозяйством.

Отзыв подготовил: Маленко Александр Анатольевич, доктор сельскохозяйственных наук (научная специальность: 06.03.02 «Лесоведение, лесоводство, лесоустройство и лесная таксация»), доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой лесного хозяйства; почтовый адрес – 656049, Россия, г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98; тел. 8(3852) 20-33-58; адрес эл. почты – agauka@fles@mail.ru
А.А. Маленко 10.02.2020

10.02.2020

Подписи А.А. Маленко удостоверяю

Начальник отдела кадров работников УП АГАУ

Л.В. Манжела

10.02.2020

